

События

ЗАКАТ ТРАМПА

В ПРОШЛОМ номере "Завтра" приводился разбор положений меморандума о взаимопонимании между США и Ираном. Говорилось о том, как сама структура меморандума ни к чему стороны не обязывает (потому унизительные требования персов, на которые согласились американцы, ничего не значат), как часть из оговорённого США исполнять не хотят (вроде снятия санкций), а часть — не могут (вроде давления на Израиль в вопросе Южного Ливана), как персы пообещали лишний раз то, что и так обязывались не делать. Но самое главное — там, при всей неблагоприятности и безнадёжности этого дела, давался прогноз: если перифразировать маршала Фоша, "это не мир, а перемирие на месяц". Названная тогда дата 19 июля как отсечка возобновления боевых действий была связана с намеченным на этот день финалом чемпионата мира по футболу, который должен пройти в Нью-Джерси: до того, казалось, Трамп будет всеми силами избегать остроты во внешних вопросах, дабы не портить праздник американского престижа. Но прогноз не сбылся. А Америка, кажется, плюнула на вопросы престижа. Рассказывая про удивительно выгодную сделку, что вот-вот будет заключена с Ираном, Трамп в интервью своему любимому филиалу "Моссадда" под названием "Аксиос"* заявил, что может гарантировать спокойствие Израиля в Ливане уважением, которое к нему испытывают сионисты, — дескать, стоит ему попросить, как иудеи прекратят воевать с "Хезболлой" на юге Ливана. И то ли он так и не попросил, то ли переоценил степень уважения, которое к нему испытывают в Израиле, но утром 19 июня — как раз в день намеченного торжественного подписания "меморандума" — Израиль нанёс по Ливану очень уважающей Трампа масштабный авиаудар, в результате чего погибло около полусотни человек (разумеется, все — генералиссимусы "Хезболлы" и фельдмаршалы ХАМАС). Акцентированный и демонстративный удар, который не получилось бы списать на "эхо войны" и на проблемы со связью, помешавшие сообщить подразделениям о перемирии, был сопровождён издевательствами ремарками евреев: дескать, будем и дальше давить, а ради слезиночки израильского ребёнка сожжём Ливан дотла (такой подход обозначил скандальный министр национальной безопасности Бен-Гуир). В ответ на этот удар Иран разорвал все дипломатические контакты и вновь закрыл Ормузский пролив, слегка приоткрытый двумя днями ранее.

Вскоре после выхода персов из всей этой затеи Штаты осерчали и заявили, что ни цента из причитающихся ему денег Иран не получит, — с этим получилось особенно занятно, так как широко тиражируемые в прессе и обсуждаемые высококолобыми экспертами в наших СМИ триста миллиардов долларов (почему, кстати, из раза в раз в международных сюжетах фигурирует именно эта сумма?) мало того, что являлись частью филькиной грамоты без обязывающей силы применения, так ещё и предназначались для выделения не Тегерану, а американскому инвестфонду по восстановлению Ирана, деньги в который должны были вкладывать не Штаты из своего бюджета, а некие "союзники", и заведовать этим фондом должен был зять Трампа, — но это уже не имеет значения, ведь подписание уже заключённой (по словам Дональда) сделки совпало.

Американцы тут же объявили, что никаких переговоров с Ираном вообще не вели, что в Швейцарию на подписание никто не поедет и что Иран очень пожалеет о... да какая разница! Всё это мы видели уже неоднократно, и ничего нового в этот раз артисты нам не показали. За непрерывным вращением колеса злодоперевожничанья сансары неизбежно следует не только обогащение друзей и родственников американского президента, но и имитация им бурной деятельности. То, что эта деятельность посвящена в основном расхлёбыванию собственноручно заваренной каши, публику не слишком волнует, — восприняли ведь американцы всерьёз слова своего президента о том, что он только что "завершил десятую

войну". И пока операция "Тегеран за три дня" поставлена на фантомную паузу и продлжается вот уже почти четыре месяца, стоит обратить внимание на то, что её окружает.

Республиканская администрация в рамках отношений с Израилем оказалась захвата в капкане собственной политики, проводившейся десятилетиями: с одной стороны, её грызут влиятельные еврейские спонсоры, небезосновательно выдающие в потоке подпитки из США единственный залог существования сионистского проекта, а с другой — бушует толпа избирателей, воспитанных "гоблинским переводом Библии", где написано про угодность Господу основанного в 1948 году государства. Поэтому в свете прямого и громкого саботажа правительством Нетаньяху зыбких и хрупких договорённостей Вашингтона с Тегераном Дональду очень хотелось бы иметь чуть большее общего со столь ненавистным ему Обамой. Барак Хусейныч, на днях открывший в свою честь в родном Чикаго огромную бетонную дуру, в своё время стал единственным американским президентом, способным совпадать с Израилем — хотя бы какнибудь. Израильское лобби, бывшее в те наивные времена куда более могущественным и популярным, нежели сегодня, страшно давило на крёстного отца "майдана", с тем чтобы тот разбомбил Иран, отказался от всех договорённостей с ним, уничтожил верхушку режима — словом, чтобы повёл себя как Трамп. Обама вылился как мог и даже вынес свой проект "ядерной сделки" на ратификацию в Конгресс, который внезапно взял и принял его. Интереснее всего, однако, была игра Обамы на внутреннем израильском фронте: с помощью своей сины Хиллари он сотрлсал правительством Нетаньяху, пришедшее как раз в 2009 году в противовес либеральному Обаме, вместе с тем подкрепляя его стабильность (куда менее благосклонные бадениты дошли до того, что в 2021-м эпоха Биби ненадолго закончилась). Не имеющий таких возможностей влиять на Тель-Авив Трамп действует куда грубее, пытаясь устроить формальный повод для израильской агрессии в Ливане. Ведь с ним всё так просто: иранские прокси угрожают Израилю, евреи вынуждены защищаться, для чего и грабят южноливанские деревни, разбивая кувалдами статуи Христа, занимаясь мародёрством и зверствуя в захваченных местах. С этим и была связана гениальная идея, предложенная на минувшей неделе главным посланником Трампа на Ближнем Востоке Томом Баракком: надо просто отдать борьбу с "Хезболлой" на ауторсор сирийскому атаману-президенту аль-Джулани. Тот, дескать, будет только рад расквитаться с иранскими прокси, а руки ЦАХАЛ останутся чисты, — разумеется, в представлении сочувствующих ему. Ряд проблем, вытекающих из этого, неизбежно упирается в неспособность и нежелание новой сирийской власти вписываться в сомнительные мероприятия под началом тех, кто регулярно наносит ракетные удары по Дамаску. Поэтому точек давления на Израиль у Трампа всё ещё нет, так что ему остаётся и дальше в бессильной ярости ругаться с главными сионистами собственного кабинета — директором ЦРУ Джоном Рэтклиффом и Питом Хэгсетом, главой Министерства обороны, переименованного в "Министерство войны" лишь для того, чтобы первую же войну проиграть.

На этом фоне можно было бы ждать возвышения группы условных изоляционистов, представленной вashingtonских коридорах пухлой мордашкой вице-президента Вэнса, — он, пытаясь оправдаться за чужой провал, взял на себя роль старшего переговорщика с персами и отправился в Бюргеншток, однако в ходе переговоров, на которые отдельные иранские представители прибыли взбешёнными ситуацией в Ливане, столкнулся с тем, что существовать в отрыве от начальства не может: в ответ на сделанный в тот же момент твиттер**-наезд Дональда о том, что сейчас тот персам как всё разнесёт, иранские дипломаты обиделись и свели контакты к минимуму, даже фотографироваться отказались.

Таким образом, сюжет с меморандумом, который вроде бы представлялся прессой уже решённым делом и был торжественно и дистанционно подписан Трампом из Версаля (прекрасное место для заключения завершающих войны договоров), оказался закрыт, а Вэнс, несмотря на всю свою видимую порядочность, взвалил на свои плечи весь груз

этого абсурда. К понеделнику швейцарские переговоры всё идут и идут, но ни о том, что же они там обсуждают, раз Трамп уже всё подписал, ни о том, что имеется в виду под описываемым персами "большим прогрессом", никто уже не спрашивает.

САМОМУ ЖЕ начальнику в перерывах между твиттер-угрозами и празднованием собственного юбилея на турнире братьев-борцов, организованном прямо на газоне Белого дома, пришлось несладко. Ещё один сюжет, описанный в прошлом номере, повествовал о саммите "Большой семёрки", куда прибыла самая большая шестёрка "Большой семёрки". Криворожскому семиту, описанному министром финансов США Бессентом как "Мистер Бин под кокаином", разрешили посидеть за столом с большими дядями, угостили его вниманием и заверили в поддержке. Но суть даже не в фокусе на Украине (сейчас что, 2023-й?), а в том, какими правдами и неправдами затягивали на саммит главного его гостя — упомянутого Трампа. Набиченный в конце апреля прибывшим в Вашингтон английским богдыханом курс на втягивание Америки во всеевропейский конфликт можно обозначить как "Курс Карла". Не для того, как дал понять гражданин король в обращении к Конгрессу (органу власти условно вечному, в отличие от президентов с их ограниченными временем и законами полномочиями), вы росли финансовыми, ресурсными и демографическими мускулами Запада, чтобы в самый ответственный момент ограждатьсь Атлантическим океаном от главной западной задачи! Вот и саммит "семёрки" был посвящён ровно тому же: Дональду пытались втюхать шмат тухнущего сала панъевропейского единства, а он в ответ — не будучи дураком, хотя и очень старательно отыгрывая такую роль, — всеми руками и ногами отпирался. Выразалось это как в череде типично английских материалов в духе "последний вертолёт упал на последний авианосец, всё пропало, выводим войска из Европы, потери в Иране огромны!", так и в весьма показательном сюжете: Трамп на ровном месте поссорился с Мелони (премьерша Италии виделась последней опорой американца в Европе после того, как медвежьими услугами того же Трампа рухнул Орбан).

Мелкий и незначительный эпизод имел следующую основу: на саммите итальянка пошла к американцу, сфотографировалась с ним, после чего — уже дома — американец заявил, что это она так поднимала свой тонущий рейтинг, ведь его, американца, знают и любят во всём мире! Итальянка опешила, нахамила в ответ, отменила визит главы своего МИД в США, принялась с кудахтаньем бегать по соседским курятникам, а европейская пресса с наслаждением взялась описывать, как старый дурак создал себе проблемы из-за какой-то мелочи. Но своей цели этот нехитрый скандал достиг: за счёт того, что наивная макаронница зачем-то вступила в перепалку с городским сумасшедшим, выросло трансатлантическое отчуждение, подтверждением чего стал поток новостей из Вашингтона с посылом "Сами разбейтесь со своими проблемами". О том, как Европа сама взялась разбираться, речь пойдёт в соседней статье, но здесь важно отсутствие американского интереса к теме. Иными словами, саммит прошёл впустую, а "семёрка" не завелась.

ЧАСТО в поисках направлений получения дешёвого политического дофамина для Америки рассматривается лежащая в полутра сотнях километров к югу от дома Трампа Куба. Кубинцы на днях объявили курс на либерализацию экономики, привлечение внешних инвестиций и отказ от бывлой догматики: помимо шуток о том, что на них так повлиять десант западных левых блогеров из блатных семеек (типа Хасана Пайкера), или опасений скорого развенчания культа личности Фиделя, это рождает странную конфигурацию — лишение США повода для вторжения. Нет, понятно, что поводом может быть что угодно, но отсутствие обоснования: "коммуняки у нас под носом плетут подлые коммунячские интриги" — лишает всю авантюру той поддержки публики, ради которой всё может затеваться. Президентство Трампа близится к закату — к бесконечному толканию с нелюбным Конгрессом, к череде протестов и медиакампаний и к явному провалу всех больших начинаний. Но нюанс, упускаемый из виду любителями рассказов про республиканцев и демократов, состоит в том, что, кто бы из гостей Эпштейна ни заседал в Белом доме, в фундаментальных вопросах он будет продолжать курс предшественника — курс, продиктованный, в полном соответствии с традициями американского политического бихевиоризма, внешними раздражителями. В своё время Байден продолжил трамповский курс на обострение с Китаем, Трамп же продолжил линию своего соседа по Бе-

лему дому престарелых — с массовой миграцией, объёмы которой, несмотря на громкие обещания, не так уж сильно уменьшились, ведь людей для стареющей и бразилизующейся страны надо где-то брать. Вот и тут: отход с европейских позиций, продиктованный тем, что ставочка на быстрый разгром врага не зашла, а на долгую игру зубрилы-счетоводы ресурсов не выделили, будет продолжаться вне зависимости от цвета галстука американского президента.

* Вражье СМИ
** "Твиттер" (X) — запрещённая в РФ экстремистская соцсеть

СЕМЕРО ВЕТХИХ

ЕВРОПЕЙСКАЯ "подготовка к войне", о которой вот уже который год трубят все имеющие голос к западу от Одера, войдёт в историю либо как самая блестящая кампания по дезинформации, либо же как самый бездарный пример непосредственно подготовки к войне. Последний месяц прошёл в атмосфере съезда в Лондоне, где французский президент, германский канцлер и британский премьер приветствовали и заверяли в своей поддержке украинского комика, а также в странном настрое саммита "Семёрки", где пытались-пытались затащить в европейский концерт Дональда Трампа, да так и не смогли. Параллельно этому шли уже почти забытые разговоры о том, что с Россией надо бы поговорить — разумеется, на языке требований, закинув на стол грязные сапоги и плюя на пол. Наконец, на самой Украине клином сошлись два сюжета: создание из локальных успехов видимости грандиозной победы и определение собственного места в иерархии западного мира.

Начать стоит с ухода в отставку британского премьера. Кир Стармер стойко держался с начала мая, когда под ним только начало тататься кресло, формальным предлогом для чего стало поражение его лейбористов на муниципальных выборах. Фактической же причиной для смещения стала неподконтрольность номинального руководства партии реальному — группе Тони Блэра, который до поры Стармер выражал лояльность, но отбился от рук. Сигналом к окончательному смещению Стармера, его переводу из разряда потенциально уловенных в когорту "бывших политиков" (наподобие прыгающей по подкастам Лиз Трасс или рекламирующего БАДы Бориса Джонсона) стала победа сменщика Стармера, мэра Манчестера Энди Бёрнема, на довыборах в парламент — потому что только член парламента может быть избран премьером. Это случилось 18 июня, а уже 22-го числа Кир объявил об отставке, устав вслушиваясь угрозы от собственных министров.

Перспективы Британии под управлением верного щенка Блэра не так важны, как общая линия поведения острова во всеевропейском сюжете. В общем, конечно, на эту линию не повлияет даже потенциально возможная в перспективе пары лет смена Бёрнема на какого-нибудь Фараджа, а вот в частности падение Стармера и неясное будущее его сменщика ложатся в контекст скорой смены руководства во Франции — там у президента заканчивается второй срок, и пускаяй он попытается остаться у власти с помощью какого-нибудь номинала, социальная нестабильность и явная неспособность ни одного из потенциальных преемников так же искусно лавировать между кризисами, как это делает Эммануэль Макрон, снизят градус макронизма даже в случае успеха мини-макрона. Не стоит забывать и о третьей вершине этого треугольника: в Германии

низкие рейтинги правящей коалиции и рекорды, которые по опросам бьёт правая оппозиция, не так важны, как раздрай в рядах этой самой коалиции, который грозит её развалом и необходимостью новой перестановки кроватей в борделе. Но три европейских великана слишком упрямы и алчны, чтобы менять подход к вызванному им самим удушающему кризису, — и с учётом уже сделанного и сказанного, едва ли делу поможет воцарение оппозиции. Поэтому внимание стоит обратить на Восточную Европу, где продолжение имел описанный у нас две недели назад сюжет: кичливый лях поссорился со своим отуреченным бастардом.

ТЕНДЕНЦИЯ восхваления даже не нацистов, а разнобразной околонацистской плесени, переакапывания у себя всяческих легенд сельского пантеона давно раздражала поляков. В отличие от благодушных французов, сквозь пальцы смотревших на "вышедших из палатки Толиков", видя за их рунами-зигами и зигзагами лишь невинный тропинг москалей, поляки очень болезненно воспринимают восхваление тех, кто тысячами резал дедушек и бабушек этих самых поляков, — потому-то и обиделись в Варшаве на приисоединение военному центру спецопераций имени "героев УПА"*. Прошлая неделя ознаменовалась такой кампанией по лишению Владимира Зеленского польских государственных наград, включая орден Белого орла — высшую государственную награду Польши. В ответ на это лишение украинские чиновники принялись сдавать свои польские награды, возвращая их отправителю, чем обнаружили странное: оказалось, что польскими госнаградами разной степени престижа были на Украине награждены все, вплоть до временного заместителя младшего помощника директора департамента по уборке кизьяков в селе имени 50-летия голодомора. Поток медалек, устремившийся через границу, был не просто элементом истеричного надрыва, с которым наши матежные соседи ложатся и встают: помимо бабской театральности, в нём был политический жест, нацеленный на демонстрацию своего места в иерархии. То, что в Киеве считают себя важнее поляков, — давно не сюрприз, что бы там ни писали проплаченные твиттер-боты с никами уровня "Слава Бандере": для понимания такой уверенности достаточно лишь посмотреть на поведение укров, которых приютили в Польше. Нет, теперь люди, чьего президента пустили посидеть рядом с Макроном на саммите "Семёрки", считают себя не просто восьмой частью этой самой "Семёрки", а "Единой", способной диктовать остальным линию поведения. Причина тому — плотная включённость Киева в северо-европейский контекст, обозначенная в последний год. Именно с этим связан небывалый горор, проявленный украми в адрес Польши.

Видите ли, вся польская государственность в её нынешнем виде была создана Америкой — даже польский националист Кароль Навроцкий поднимался по внутренней иерархии от американской программы в Гданьском университете и до оплаченного денегами США Института национальной памяти. И пускаяй то была Америка, номинально ориентированная на общеевропейские ценности, под поверхностью этой ориентации всё так же кипело стремление отмежевать своё. Эта Польша, приёмная дочь Америки, сейчас опутана единоевропейскими и скандинавскими структурами, в глубине польской почвы сплетающимися с английскими и французскими корнями, углублявшимися в самую плоть польской государственности веками, — такое бывает, если государственность придумали не позавчера. Атака на американского прокси — вызов не всему польскому аппарату, а конкретно президенту Навроцкому, президенту-националисту, ориентированному на Трампа и правые силы по соседству, сдерживаемому работающим на Англию вице-премьером Ра-

дославом Сикорским и работающим на Брюссель премьером Дональдом Туском. Дальнейшие действия Навроцкого будут зависеть от положения Украины как в рамках общезападного образа, так и в контексте беспощадной действительности.

С пересечениями и расхождением двух этих плоскостей всё не так просто, как могло бы казаться. Много раз мы видели, становились целью и даже невольно участвовали в распространении того единственного поля боевой деятельности, в котором Украина далеко превзошла нас. Это поле — психологические операции или, если говорить модным новозамом, псиопы.

МИНУВАША неделя на деле являет собой повод для серьёзного самоанализа: российский обшество стало объектом двух эффективных информационных операций. Во-первых, конечно, до вас могли дойти новости о "мобилизации" в Пензе: злыдни из ТЦК выщёживают из бусиков и прячут хромадьян, как... Примерно в таком ключе и с аналогичными ни капли не подозрительными оборотами были написаны все эти новости, снабжёны записанными неизвестно где и неизвестно кем роликами со стандартными причитаниями уровня "шо ж деетсяя, бабоньки". Большие СМИ из всем известной иноагентской компаши принялись распространять новости об обезлюдевшей Пензе, ссылаясь то на созданные позавчера телеграмканалы (привет, "Телеграм!"), то на администрируемые из-за рубежа "городские паблики" в ВК (привет, ВК!). Для пущей правдоподобности бросили реальные видео с дорожным задержанием какого-то преступника и поимкой одного (одного!) солдата, ушедшего в самоволку, — так родилась легенда о тотальной бусификации в Пензе, к которой живо подключились голодные до внимания блогеры, аналитики и новостники с рассказами о том, что у троюродного соседа кошки по линии тестя двоюродной матери сегодня утром забрали отца, а к вечеру уже убили дроном в Бахмуте (по официальной укроверсии, город ещё держится).

Во-вторых, большим сюжетом и самособойающимся прочеством, охватившим весь Центральный федеральный округ, стала бензиновая паника. Блестящая синхронность информационных вбросов и дроновых атак — вспомните, к примеру, как зрелищно отлетела крышка нефтяного резервуара в ходе атаки на Москву утром 18 июня, — привела к тому, что многие уверовали в то, что в России закончился бензин, в результате чего в России (Центральной, по крайней мере) действительно закончился бензин, имеющий странное свойство исчезать, если в панике заливать его в канистры, термосы, чашки и напёрстки.

Да, перебои с поставками наблюдались и до атаки в четверг — так было и в прошлом июне, кстати, — и в Крыму с топливной логистикой ситуация очень тяжёлая, что видит вся страна, но именно конец недели напомнил полноценный топливный кризис, что может записать себе в заслугу украинская псиоп-армия. Нефтяные коммерсанты, ворочающие триллионами, но сохраняющие менталитет бизнес-кабанчика с ларьком на вещевом рынке, тоже подсуетились и подняли цены на бензин.

Говорить о том, что на фоне начавшей отваливаться Славянско-Краматорской агломерации залпы из псиоп-орудий, равно как и спешные гастроли по саммитам, и угрозы Белоруссии являются отчаянными судорогами умирающего режима, не стоит — даже если это так, наверняка предел прочности Украины мы не знаем. Зато знаем, что иммунитет к псиоп нет ни у кого, поэтому в вопросах принятия на веру слов незнакомых людей следует быть крайне осторожными.

* Запрещённая в РФ экстремистская организация

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

Скорбная весть: отошёл в лучший мир поистине народный, всеми любимый артист, драматург, поэт, писатель, патриот, автор песен Михаил Иванович Ножкин. Он является автором гимна всенародного движения "Бессмертный полк" и многих других проникновенных музыкальных произведений. Наследие великого мастера и прекрасного человека теперь освещает русский путь неземным молитвенным светом. Искренние соболезнования всем близким Михаила Ивановича.